

Кажется, сдался

Добавил сразу пятьдесят таэлей?

Люди в зале быстро повернули головы. Они увидели благородного сына Ши Ширан и сглотнули.

Сидя в комнате № 3 Наннан, который грыз куриные ножки, внезапно поднял голову. Нахмурившись он странно спросил:

«Почему этот голос так похож на голос дяди Мо?»

Шэнь Инь, сидевший рядом с ним и заботившийся о нем, не мог не подергивать уголками рта. Не так ли? Этот человек -

Мо Сянь, которого Юй Цинлуо использовал как инструмент для повышения цен.

Наннан вытер свой рот, и вытерла жирную руку о одежду Шэнь Инь. Повернувшись он высунулся из окна.

Глядя на отпечатки пальцев на одежде, все лицо Шэнь Иня почернело. Этот маленький парень ...

Вэнь Тянь улыбнулся в сторонке. Повернув голову он увидел, что Наннан собирался высунуться в окно наполовину. Он быстро обнял его и ответил:

«Не смотри, этот человек - твой дядя Мо».

«Почему дядя Мо тоже хочет купить эту табличку?»

Наннан был очень странным. Видя, что на куриных окорочках в миске все еще есть немного мяса, он схватил их и повторно прогрыз пока оно не стало полностью чистым и не осталось никаких отходов. На этот раз он просто вытер руку об одежду Вен Тяня. Затем он сказал с мрачным выражением лица:

«Дядя Мо заболел? Ему не нужно покупать бренд, если он хочет увидеть мою мать. Ему просто нужно доставить удовольствие. Я могу попросить маму помочь ему обратиться к врачу».

Говоря это, он сделал два глотка чая, который стоял в сторон:

«Я говорю вам. Если дядя Мо не болеет болезнью Хуалиу, моя мать сможет вылечить его от всего».

Болезнь цветочной ивы? Шэнь Инь и Вэнь Тянь дёрнули уголками рта. Они сочувствуют Мо Сяню, проклятому без всякой причины.

«Дядя Мо такой глупый. Он не знает значение, сначала получить солнце. Я так близок к нему. Он не может не думать обо мне».

Наннан поднял виноград со стола, который Да Ву принес специально для него. Он поднесла его ко рту.

Шэнь Инь слегка кашлянул и поправил:

«Наннан, это луна первая появляется у воды».

«Откуда среди бела дня луна? Это глупо».

Наньчан взглянул на него с выражением отвращения. Отвернувшись он взял апельсин лежащий в сторону, и съел его полным ртом.

«...» - беззвучно воскликнул Шэнь Инь. Что на самом деле сделали он и маленький дойный младенец? Проблема в том, что он не могу ему ничего сказать.

Только Пэн Инь, который лежал на кушетке, слегка улыбнулся. Он наблюдая, как Наннан пил чай после того, как поел куриные ножки. А сейчас он ел виноград после того, как выпил чай. Съел виноград и апельсины. Проглотив апельсины, он приступил к лепешкам из османтуса. Этот рот никогда не останавливался.

Как ребенок может постоянно есть столько еды? Это все равно, что освободиться после сотен лет голода.

Пэн Инь не мог не покачать головой. Ребенок не боялся наестся до больного желудка.

Думая об этом, он все равно думает, что лучше ему напомнить.

Однако, прежде чем он смог заговорить, снаружи послышался низкий мужской голос.

«Номер один, шестьсот таэлей».

Юй Фэн посмотрел на человека, который внезапно появился внизу, и скривил брови.

Сердце Юй Цзуолиня внезапно упало. Он не ожидал, что люди в комнатах того крыла не будут издавать ни звука. Но маленькие люди, которые не знали, откуда они пришли, внезапно добавили такую цену.

Цзинь Люли улыбнувшись посмотрела на Мо Сянь стоящего сбоку. Ее голос мягко закрутился:

«Цена уже достигла 600 таэлей. Есть ли цена выше?

«Семьсот таэлей».

Добавление пятидесяти к пятидесяти слишком мало, а процесс будет слишком медленным. Поскольку мисс Цзинь отчаянно хочет зарезать этого человека, он может помочь.

«Номер один, восемьсот таэлей».

«Восьмьсот пятьдесят таэлей».

Из крыла № 10 раздался голос, как будто они не примирились с увеличением платы за табличку.

«Девятьсот таэлей».

Четвертое крыло тоже последовало.

Юй Фэн стиснул зубы:

«Номер один, тысяча таэлей».

Мо Сянь посмотрел на небо снаружи и почувствовал, что зря теряет время. Он поджал губы и рискнул:

«Две тысячи таэлей».

Цзинь Люли внезапно округлил глаза. Да, это было смело.

Две тысячи таэлей? В этот момент голоса в других комнатах на втором этаже умолкли.

Это всего лишь небольшой округ. Здесь не так много богатых людей. Хотя две тысячи таэлей для них не лишены смысла, но болезни в их семьях - это не только призрачный лекарь может их вылечить. Им достаточно двух тысяч таэлей, чтобы вылечить свои болезни. Приготовить хорошие лекарства и поддержать свое тело. А также купить кучу добавок.

Более того, он слышал от других пациентов, которые были на заднем дворе и прошли осмотр, что они вообще не обращались к врачу-призраку. Они входили и выходили с завязанными глазами. Даже призрачный доктор не сказал им ни слова.

Только эти действия вызывали у них подозрение. Они не были уверены. Человек на заднем дворе - настоящий ли этот врач-призрак или просто врач с хорошими медицинскими навыками.

Пусть за две тысячи таэлей серебра они могут купить табличку. Но они неуверенны. Оно того не стоит.

Поэтому после того, как цена поднялась до двух тысяч таэлей, крыло на втором этаже перестало говорить.

Наннан, который только что проглотил небольшую клубнику, больше не был спокойным. Он был неаккуратен и не мог говорить полным ртом.

Он указал на Мо Сяня внизу дрожащим указательным пальцем правой руки и сказал Шэнь Иню:

«Блудный сын, слишком расточительный. Две тысячи таэлей. Знает ли он, сколько вкусных и хороших напитков можно купить за две тысячи таэлей? Для одного? Плохой бренд, он на самом деле хочет потратить две тысячи таэлей? Лучше отдай мне. Нет, ты не можешь позволить ему это сделать, я должен его уговорить».

Говоря это, Наннан быстро вытер руки об одежду. Спрыгнул со стула и бросился прямо из крыла.

Шэнь Инь и Вэнь Тянь выглядели неловко. Они обняли его маленькое тело, не задумываясь об этом. Они оба пытались задержать его.

Теперь они наконец понимают, почему мисс Цзинь приказала им, наблюдать за Наннан вместе, и почему они принесли ему много еды. Потому что они предостерегли от этого.

«Наннан, пожалуйста, сначала успокойся...»

Шэнь Инь был беспомощен и мог рассказать ему о плане мисс Ю. Только простым, ясным и легким для понимания образом, Он надеялся, что тот сможет хоть немного разобраться в таком сложном вопросе.

Сразу после того, как Наннан выслушал его, он тут же презрительно взглянул на него:

«Дядя Шень, вы можете просто сказать мне, что моя мать сказала дяде Мо сделать? Вы так много говорите, правда?»

«...»

Шень Инь прижал руку ко лбу. Как он мог почувствовать, что в сознании Наннан, кроме мисс Ю, все остальные были глупы?

Он вздохнул. Ему нечего было сказать, поэтому он мог только смотреть на холл внизу.

В комнате, пальцы Юй Цзуолиня были крепко сжаты, а уголки его губ почти сжаты в прямую линию. Прошло много времени, прежде чем он сказал Юй Фэну хоть слово.

«Добавь».

Юй Фэн немного волновался, но все же успокоил себя и крикнул:

«Две тысячи сто таэлей».

«Три тысячи таэлей».

Мо Сянь скупно ухмыльнулся, что еще насчет ста таэлей?

Рот Цзинь Люли дернулся. Старший брат, не торопись, добавляя так много на одном дыхании. Что нам делать, если ты отпугиваешь Юй Цзуолиня?

Три тысячи лян. Все были в смятении. Они посмотрели на Мо Сяня, а затем посмотрели на окно комнаты № 1, который цеплялся за эту табличку.

Однако больше не было ни звука, как будто люди внутри сдались.

<http://tl.rulate.ru/book/54513/1580817>